

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
6 November 2017
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 79/2014, принятое
Комитетом в соответствии с подпунктом 2(с)
статьи 4 Факультативного протокола^{*,**}**

Автор сообщения: С.Дж.А. (представлена адвокатом, Таге Гёттше)
Предполагаемая жертва: Автор сообщения
Государство-участник: Дания
Дата сообщения: 2 декабря 2014 года (первоначальное представление)
Справочная документация: Препровождена государству-участнику 5 декабря 2014 года (в виде документа не издавалась)
Дата принятия решения: 6 ноября 2017 года

* Принято Комитетом на его шестьдесят восьмой сессии (23 октября — 17 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Гуннар Бергбю, Марион Бетел, Луиза Шалал, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмат Джахан, Даля Лейнарте, Росарио Манало, Лиа Надарана, Аруна Деви Нараин, Патриция Шульц, Вэньянь Сун и Айша Валл Вергес.

1.1 Автор сообщения — С.Дж.А., гражданка Сомали 1989 года рождения. Она заявляет, что ее депортация из Дании в Сомали будет нарушением ее прав, предусмотренных статьями 3, 5 и 16(b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для государства-участника Конвенции и Факультативный протокол к ней вступили в силу соответственно в 1983 и 2000 годах. Интересы автора сообщения представляет адвокат Таге Гёттше.

1.2 Поданное автором прошение о предоставлении убежища было отклонено решением Иммиграционной службы Дании от 9 июля 2014 года. 24 ноября 2014 года апелляция на это решение была отклонена Апелляционной комиссией по делам беженцев. Автору сообщения было предписано покинуть Данию в срок до 8 декабря 2014 года. 5 декабря 2014 года в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола и правилом 63 своих правил процедуры Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Сомали до завершения рассмотрения ее дела в Комитете.

1.3 10 декабря 2014 года во исполнение просьбы Комитета Апелляционная комиссия по делам беженцев отложила депортацию автора из Дании до нового распоряжения.

1.4 11 ноября 2015 года и 18 февраля 2016 года Комитет отклонил просьбы государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родилась в деревне Эль-Гарас, область Гальгудуд. Чтобы избежать принудительного брака с одним из участников движения «Аш-Шабааб», в апреле 2014 года она прибыла в Данию. В декабре 2013 года, когда она шла в школу, ее заметил А.Х., один из влиятельных участников «Аш-Шабааба». После этого он несколько раз приходил к ее отцу, добиваясь, чтобы ее выдали за него замуж. Сначала отец автора сообщения ответил отказом, а затем пытался оттянуть время окончательного ответа. С.Дж.А. не хотела выходить замуж. Поэтому ее отец начал искать способы вывезти ее из Сомали. Чтобы собрать деньги на поездку, тетя автора продала часть своей земли.

2.2 12 февраля 2014 года А.Х. пришел в дом автора сообщения и заставил ее следовать за ним в местный штаб «Аш-Шабааба, где ей было сказано, что, если она откажется выйти замуж за А.Х., он ее убьет. Автор ответила, что ей нужно подумать, и А.Х. ее отпустил. Тогда родители автора организовали ее отъезд. Она приехала к тете в Дусамареб и через три дня отправилась в Данию. Она добиралась через Эфиопию и Турцию без проездных документов.

2.3 24 апреля 2014 года автор прибыла в Данию, где подала прошение о предоставлении убежища.

2.4 9 июля 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила прошение автора о предоставлении убежища. 24 ноября 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев постановила оставить это решение в силе. Комиссия сочла рассказ автора недостоверным; ее разъяснения и изложение конкретных фактов были уклончивыми, нечеткими и иногда противоречивыми и представлялись вымышленными. На этом основании Комиссия предписала автору выехать из страны до 8 декабря 2014 года.

2.5 Согласно Закону об иностранцах, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев обжалованию не подлежат. Поэтому автор утверждает, что она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ее высылка в Сомали стала бы нарушением ее прав, предусмотренных статьями 3, 5 и 16(b) Конвенции. Она также утверждает, что с учетом общей обстановки в Сомали ее депортация в эту страну была бы нарушением статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

3.2 Автор утверждает, что в случае возвращения в Сомали она будет вынуждена выйти замуж за одного из участников «Аш-Шабааба» и не будет иметь одинаковые права на свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего полного согласия, которые гарантируются статьей 16(b) Конвенции. Кроме того, она опасается, что за отказ выйти замуж за А.Х. он и другие участники «Аш-Шабааба» убьют ее или подвергнут пыткам. Она также утверждает, что, депортировав ее, государство-участник нарушит статьи 3 и 5 Конвенции, поскольку ей не будет гарантировано осуществление ее прав человека и основных свобод на основе равенства с мужчинами.

3.3 Автор также оспаривает тот факт, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев было основано главным образом на оценке достоверности ее рассказа¹, и утверждает, что Комиссия не стала изучать, какой опасности она может подвергнуться в случае возвращения.

Замечания государства-участника относительно допустимости и существа сообщения

4.1 3 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно допустимости и существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не представила убедительных сведений, которые позволили бы считать ее сообщение допустимым. Оно сообщает также, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла признать ни одно заявление автора соответствующим действительности, отметив также несоответствия в ее заявлениях.

4.3 Государство-участник предоставило подробное описание структуры, состава, функций, прерогатив и юрисдикции Апелляционной комиссии по делам беженцев, а также гарантий для лиц, ищущих убежище, включая юридическое представительство, услуги устного переводчика и возможность подачи лицом, ищущим убежище, прошения об апелляции. Отмечается также, что Комиссия располагает обширным собранием общих справочных материалов о положении в странах, из которых в Данию прибывают просители убежища. Оно постоянно обновляется и пополняется из различных авторитетных источников и учитывается ею при рассмотрении дел.

4.4 Ссылаясь на решение Комитета по делу *М.Н.Н. против Дании*², государство-участник указывает на то, что экстерриториальное действие Конвенции распространяется только на те случаи, когда есть основания предположить опасность совершения гендерного насилия в жесткой форме по отношению к автору сообщения по ее (его) возвращении. На этом основании государство-участник полагает, что угроза подвергнуться такому насилию должна быть реальной, личной и предсказуемой. В этой связи государство-участник утверждает, что автор

¹ Во время встречи 12 февраля 2014 года сказала ли автор А.Х., что выйдет за него замуж, перед тем, как он отпустил ее к родителям; говорила ли автор правду, уклончиво отвечая на вопрос о том, как тетьа достала денег на поездку автора из Сомали спустя всего три дня после последней встречи автора с А.Х.; и почему автор не уехала раньше, учитывая, что А.Х. приходил к ее отцу несколько раз и угрожал ему.

² CEDAW/C/55/D/33/2011.

не представила достаточно убедительных доказательств, которые позволили бы считать ее сообщение допустимым по смыслу пункта 2(с) статьи 4 Факультативного протокола, т.е. не было доказано наличие реальной, личной и предсказуемой угрозы применения в отношении нее гендерного насилия в жестокой форме в случае ее высылки в Сомали.

4.5 На случай, если Комитет признает сообщение допустимым и приступит к его рассмотрению по существу, государство-участник заявляет, что автором не были представлены достаточные доказательства того, что, если она вернется в Сомали, ей будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться гендерному насилию в жестокой форме.

4.6 Государство-участник напоминает, что заявления автора в Иммиграционной службе Дании и Апелляционной комиссии по делам беженцев были противоречивыми. Помимо того, что вызывает сомнение правдивость рассказа об ответе автора А.Х. во время их последней встречи, автор также сообщила противоречивые сведения о своей тете, в частности об обстоятельствах ее смерти. 9 мая 2014 года в ходе собеседования в рамках рассмотрения прошения об убежище автор сообщила, что три ее тети — кочевники из Харардере. Затем в ходе того же собеседования автор сообщила, что одна из ее тетей заплатила за ее выезд из страны происхождения и что тетя продала свою землю. Затем она сказала, что ее тетя умерла, а до этого жила в Дусамаребе. Позднее она сообщила, что ее отец сказал, что ее тетю убили боевики «Аш-Шабааба», узнавшие, что она помогла автору уехать из деревни. Автор уклончиво и неубедительно рассказывала об убийстве тети и о положении А.Х. в ее родной деревне.

4.7 По мнению государства-участника, автор также сообщила непоследовательные и явно не соответствующие действительности сведения о контактах со своей семьей после отъезда из страны происхождения. 13 июня 2014 года во время собеседования в Иммиграционной службе Дании автор сообщила, что общалась с семьей примерно за 20 дней до собеседования — соответственно, в мае 2014 года, и еще 25 апреля 2014 года. 24 ноября 2014 года в ходе устных слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев автор указала, что после этого она общалась с семьей в стране происхождения дважды, последний раз в июне 2014 года. После этого автор сообщила, что из деревни ушли все жители. В ответ на вопрос о том, как она получила эту информацию, она сказала, что никто ей об этом не говорил. Этот вопрос задавался несколько раз, однако она не раскрыла источник этой информации, повторяя лишь, что «она знала», что в деревне никого не осталось.

4.8 Государство-участник не может принять за правду, что у автора был конфликт с человеком, занимающим высокое положение в «Аш-Шабаабе», и что в случае возвращения в Сомали она будет принудительно выдана замуж или убита. Это не позволяет сделать вывод о том, что у автора есть основания для опасений, что в случае ее возвращения в Сомали она подвергнется преследованию в форме, имеющей значение для решения вопроса о предоставлении убежища. Кроме того, сообщение автора было представлено вскоре после того, как Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла свое решение, и автор не представила новых и конкретных сведений о своем положении, а просто повторила фактологическую информацию, на основании которой Комиссия вынесла свое решение от 24 ноября 2014 года. В этой связи Комиссия сделала заключение, что заявление автора было неконкретным, было сфабриковано для данного случая и не было основано на ее личном опыте. Государство-участник добавляет, что решение Комиссии основано преимущественно не на анализе достоверности утверждений автора сообщения, а на общей оценке того, имеет ли автор право на получение вида на жительство на основании статьи 7 Закона об

иностранцах, включая оценку имеющейся справочной информации и физического и психического состояния автора. В этой оценке также учитывался риск посягательств в свете общего положения в Сомали.

4.9 Государство-участник считает, что в целом ситуация в Сомали не может сама по себе служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник приняло во внимание информацию из справочных материалов об общем положении в южной и центральной частях Сомали.³ Тем не менее, ничто из имеющейся на данный момент справочной информации не позволяет заключить, что общая обстановка в Эль-Гарасе, взятом отдельно, такова, что в случае возвращения в Сомали автор подвергнется преследованию и поэтому ей необходимо предоставить убежище.

4.10 Наконец, государство-участник подчеркивает, что нельзя принять за факт, что в случае возвращения в страну происхождения автор останется одна, без поддержки близких, учитывая, что, как она сама сказала 9 мая 2014 года на собеседовании в рамках рассмотрения прошения об убежище, в ее деревне у нее остались родители, у которых есть еще трое детей, и что она принадлежит к клану дудубле, единственному клану в этом районе.

4.11 Государство-участник сообщает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, являющаяся коллегиальным квазисудебным органом, провела обстоятельную оценку достоверности сведений, предоставленных автором, доступной справочной информации и конкретных обстоятельств, в которых находится автор заявления, и пришла к выводу, что автор не доказала вероятность преследований или посягательств в случае ее возвращения в Сомали, выдвигаемую ею в качестве обоснования прошения о предоставлении убежища. В сообщении автора говорится лишь о том, что она не согласна с заключением Комиссии по ее делу. Она не отметила никаких нарушений в процедуре принятия решения или каких-либо факторов риска, которые Комиссия не приняла должным образом во внимание. Автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, который повторно рассмотрел бы фактические обстоятельства, приведенные в ее прошении о предоставлении убежища. Государство-участник считает, что Комитету следует придать значительный вес выводам Комиссии, у которой больше возможностей оценить фактические обстоятельства дела. Таким образом, по мнению властей государства-участника, нет никаких причин ставить под сомнение, и тем более игнорировать, заключение Комиссии о том, что автор не доказала наличие серьезных оснований полагать, что ей угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Сомали и что неизбежным и предсказуемым следствием возвращения станет нарушение ее прав по Конвенции. Поэтому возвращение автора в Сомали не будет нарушением статей 3, 5 и 16(b) Конвенции.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно допустимости и существования сообщения

5.1 26 августа 2015 года автор сообщения представила свои комментарии по поводу замечаний государства-участника.

³ Справочные материалы включают доклад Генерального секретаря о Сомали от 12 мая 2014 года (S/2014/330); пресс-релиз Миссии Африканского союза в Сомали от 26 марта 2014 года под названием «АМИСОМ и Сомалийская национальная армия заняли город Эль-Бур»; и сведения о стране и рекомендации, опубликованные Министерством внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в феврале 2015 года.

5.2 Повторив сказанное раньше, она подчеркнула, что, если она вернется в Сомали, то подвергнется реальному, личному и предсказуемому риску стать жертвой гендерного насилия в жестокой форме и опасности принуждения к вступлению в брак.

5.3 Кроме того, автор подчеркнула, что государство-участник не оценило опасность ее положения. Автор вновь заявила, что ее высылка в Сомали стала бы нарушением статей 3, 5 и 16(b) Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 3 февраля 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания.

6.2 Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека от 10 сентября 2015 по делу о сомалийской женщине *Р. Х. против Швеции* (заявление 4601/14), в пункте 70 которого Суд заявил: «можно заключить, что одинокой женщине, вернувшейся в Могадишо и не имеющей доступа к защите со стороны мужчин из своего окружения, будет угрожать реальная опасность проживания в условиях, связанных с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции».

6.3 Государство-участник, тем не менее, считает, что это решение не имеет отношения к делу автора, поскольку ее обстоятельства существенно отличаются от положения Р. Х., в частности потому, что нельзя принять за факт, что в случае возвращения в страну происхождения автор останется одна, без поддержки близких, учитывая, что, как она сама сказала 9 мая 2014 года на собеседовании в рамках рассмотрения прошения об убежище, в ее деревне у нее остались родители, у которых есть еще трое детей, и что она принадлежит к клану дудубле, единственному клану в этом районе. В ходе этого же собеседования автор также сообщила, что у нее есть дядя, И.А.Б., который живет в ее деревне.

6.4 Ссылаясь на практику Комитета по правам человека, в частности на дела *П.Т. против Дании*⁴ и *К. против Дании*⁵, государство-участник отмечает, что Комитету следует придать большой вес оценке, проведенной государством-участником, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Оно повторяет, что в данном деле таких процессуальных нарушений не было, и автор не представила убедительных доказательств, которые позволили бы считать ее сообщение допустимым, а это означает, что сообщение является явно необоснованным и должно быть признано недопустимым. Государство-участник по-прежнему утверждает на случай, если Комитет признает сообщение допустимым, что достаточных доказательств того, что высылка автора сообщения в Сомали будет нарушением Конвенции, не представлено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о допустимости

7.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли сообщение допустимым согласно Факультативному протоколу. Согласно правилу 66 Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о допустимости сообщения отдельно от существа дела.

7.2 Как предусмотрено подпунктом (а) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался

⁴ См. [CCPR/C/113/D/2272/2013](#), пункт 7.3.

⁵ См. [CCPR/C/114/D/2393/2014](#), пункты 7.4 и 7.5.

и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что, по утверждению автора, ею были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и что государство-участник не оспаривает допустимость сообщения на этом основании. Комитет отмечает, что, согласно имеющейся у него информации, решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не подлежат обжалованию в национальных судах. Соответственно, Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет принимает к сведению заявление автора по статье 3 Европейской конвенции о правах человека и замечание государства-участника относительно того, что вынесение решений по статьям Европейской конвенции не входит в компетенцию Комитета. В этой связи Комитет считает, что утверждение о нарушении Европейской конвенции является недопустимым как несовместимое с положениями Конвенции согласно подпункту (b) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола.

7.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение явно недостаточно обоснованно по смыслу подпункта (c) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола ввиду отсутствия убедительных доказательств. В этой связи Комитет напоминает об утверждении автора о том, что участник «Аш-Шабааба» по имени А.Х. угрожал убить ее, если она не выйдет за него замуж, и что это обстоятельство заставило ее покинуть свою деревню, в чем ей помогла ее семья. Автор утверждает, что, если государство-участник заставит ее вернуться в Сомали, она лично подвергнется гендерному насилию в жестокой форме, согласно статьям 3, 5 и 16 (b) Конвенции. Автор далее заявляет, что государство-участник должно было провести независимое расследование, чтобы оценить опасность, которая ей угрожает в Сомали.

7.6 Комитет ссылается на пункт 21 своей общей рекомендации № 32 (2014) о гендерных аспектах статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, в котором отмечается, что согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Комитет хотел бы также сослаться на пункт 7 своей рекомендации общего характера № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, в котором он напомнил, что насилие в отношении женщин, затрудняющее или сводящее на нет пользование женщинами правами человека и основными свободами в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам. Комитет дополнительно раскрыл свое толкование насилия в отношении женщин как формы дискриминации по признаку пола в своей общей рекомендации № 35 (2017) по вопросу о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющей общую рекомендацию № 19, в пункте 21 которой он подтвердил обязанность государств-участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая насилие по признаку пола, обусловленное действием или бездействием государства-участника или его субъектов, с одной стороны, и негосударственных субъектов — с другой.

7.7 В данном случае Комитет отмечает, что жалобы на прямое нарушение государством-участником конкретных положений упомянутой Конвенции нет, а речь идет о том, что в результате высылки автора в Сомали она подвергнется

гендерному насилию в жестокой форме со стороны частных лиц, связанных с одним из участников «Аш-Шабааба».

7.8 Комитет напоминает, что, как правило, именно на уполномоченные органы государств — участников Конвенции возлагается оценка фактов и доказательств или применения национального законодательства в конкретных случаях⁶, кроме тех, когда можно установить, что оценка была предвзятой или проводилась под влиянием гендерных стереотипов и составляет случай дискриминации в отношении женщин, является явно произвольной или равносильной отказу в правосудии⁷. В этой связи Комитет отмечает, что в своих заявлениях автор, по существу, возражает против того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли нормы законодательства и делали выводы. Таким образом, Комитету необходимо выяснить, были ли в процессе принятия решения по прошению автора о предоставлении ей убежища совершены какие-либо нарушения в том смысле, что власти государства-участника должным образом не оценили угрожающую ей опасность подвергнуться гендерному насилию в жестокой форме в случае ее возвращения в Сомали.

7.9 В этой связи Комитет отмечает, что уполномоченные органы государства-участника признали ее рассказ не вызывающим доверия по причине наличия несоответствий и отсутствия доказательств. Комитет далее отмечает, что ограниченность информации, представленной автором Комитету, подтверждает справедливость заключения уполномоченных органов государства-участника о том, что заявления автора не подкреплены доказательствами. Кроме того, Комитет отмечает, что автор неубедительно показала связь между заявленными фактами и нарушением статей Конвенции, которое она вменяет Дании. Комитет далее отмечает, что государство-участник приняло во внимание общую ситуацию в Сомали, а также существование семьи, состоящей из родителей автора сообщения и их трех других детей в деревне Эль-Гарас, из которой она приехала.

7.10 В свете вышеизложенного, должным образом оценивая обеспокоенность, которая на законном основании может быть выражена в отношении общей ситуации в области прав человека в Сомали, в особенности прав женщин, Комитет считает, что ничто в материалах дела не дает ему оснований заключить, что уполномоченные органы государства-участника не уделили должного внимания доводам автора о необходимости предоставить ей убежище и что при рассмотрении ее прошения на национальном уровне имели место другие процессуальные нарушения.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) что сообщение является недопустимым по смыслу подпункта (с) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола;
- б) что настоящее решение будет доведено до сведения государства-участника и автора сообщения.

⁶ См., например, *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5.

⁷ См., например, *Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CEDAW/C/63/D/62/2013).